

Глава 25. Учёный муж и безумное сердце

— К чему такая спешка? — Голос Яоцзи стал ледяным. — Пока я рядом, тебе не о чем беспокоиться. О славном будущем и подавно. Главное, не забывай, что ты мне обещал. Как только всё исполнится, даже не надейся выбросить меня за ненадобностью. Будут тебе и богатство, и власть, и почести.

Лицо Цинь Ваня исказилось. Он резко взмахнул рукавом, намереваясь уйти, но Яоцзи успела схватить его за руку. В спешке капюшон её плаща соскользнул, обнажив лицо.

Иссиня-чёрные волосы, кожа белее снега, высокая переносица... Она стояла вполборота, и Те Сюань, затаившийся в своём укрытии, замер. Ему показалось, что её глаза отливают небесной лазурью. У юноши подкосились ноги. «Неужто она оборотень?» — пронеслась в голове пугающая мысль.

— Ну полно, полно тебе... — заговорила Яоцзи мягко, почти вкрадчиво. — Стоит ли так злиться на бедную женщину? Сама виновата, полюбила на свою голову этот твой надменный вид...

Голос её звучал так сладко, что у любого слушателя мороз пробежал бы по коже от этого напускного томления. Цинь Вань остановился, но промолчал, не оборачиваясь.

— Право слово, это была лишь шутка. Если главе можно так шутить, то почему мне нельзя? — Яоцзи явно теряла терпение, и в её голосе вновь прорезались резкие нотки.

— Хм, прекрасно. Если ты меня презираешь, зачем тогда навязываешься? — Язвительность Цинь Ваня Те Сюаню была знакома не понаслышке, но слышать, как он так грубо обходится с женщиной, было странно. Юноша даже почувствовал мимолётное, необъяснимое удовлетворение.

— Цинь Вань, разве я в чём-то не права? — Гнев окончательно овладел Яоцзи, и она перестала выбирать выражения. — Когда Глава приказал тебе подвести брови, накрасить губы и прикинуться девкой, ты ведь не пререкался, исполнил всё как миленький!

Она рванула плащ, собираясь уйти, но Цинь Вань крепко перехватил её запястье.

— Ах... Ты что творишь?! — вскрикнула женщина.

Те Сюань, было решивший спрятаться поглубже, снова прильнул к щели в загородке.

Цинь Вань выглядел пугающе: в его взгляде застыла неприкрытая ярость. Яоцзи испуганно затрепетала, пытаясь вырваться.

— Цинь Вань, не забывай... Глава без меня и дня не протянет!

Обстановка во дворе накалилась до предела. Те Сюань открыл было рот, чтобы вмешаться, но вовремя прикусил язык.

— Яоцзи... — Те Сюань ожидал, что Цинь Вань взорвётся, но тот вдруг заговорил непривычно нежно, почти шёпотом: — Разве поднялась бы у меня рука причинить тебе боль?

— Тогда зачем ты... — Яоцзи с сомнением взглянула на него. Она перестала вырываться, хотя её рука всё ещё дрожала в его хватке.

Цинь Вань слегка улыбнулся.

— Ты же знаешь, — пропел он, — больше всего на свете я ненавижу, когда мне напоминают о моей женственности. Неужели ты забыла?

Яоцзи, кажется, успокоилась. Страх в её голосе сменился кокетством.

— Негодник... Больше не пугай меня так. Ты ведь сам меня злишь, вот я и болтаю лишнее, не подумав...

— Уже не сердись? — Голос Цинь Ваня стал тише, в нём зазвучали вкрадчивые, соблазнительные нотки. Он мягко коснулся пальцами подбородка женщины, приподнимая его.

Те Сюань смотрел на них как заворожённый. Случайно он слишком сильно навалился на деревянную перегородку, и та отозвалась коротким, резким скрипом.

— Там кто-то есть! — Голос Яоцзи мгновенно стал суровым.

Те Сюань замер, съежившись на земле, боясь даже вздохнуть. Минуты тянулись бесконечно. Он слышал, как пот капает с его лба на землю, но снаружи царил тишина.

— Ну и где здесь кто-то? — наконец раздался тихий смешок Цинь Ваня. — Должно быть, бродячий кот мимо пробежал.

— Тьфу на тебя... Кот, говоришь? Уж больно велик этот котяра, — Яоцзи расслабилась и небрежно рассмеялась.

— М-м? Так, значит, ты у нас — рыбка, которую этот кот собирается стащить? — Флирт Цинь Ваня стал совсем уж недвусмысленным. Те Сюаню стало тошно это слушать.

— Глава заждался меня, пора идти. Смотри, не разочаруй его завтра... — Яоцзи залилась грудным смехом. Её манерный голос, от которого у мужчин обычно кружилась голова, резал Те Сюаню слух.

— Разумеется. Но и ты не забудь замолвить за меня словечко перед Главой.

Цинь Вань продолжал расточать медовые речи, не скупясь на любезности.

— И когда ты только успокоишься... — лукаво протянула Яоцзи. — Конечно, я поговорю с ним. Но не вздумай меня расстраивать. Если не исполнишь то, что обещал, помни: я могу вознести тебя до небес, но могу и в грязь втоптать...

Она в который раз напомнила ему о каком-то уговоре, и это заставило Те Сюаня задуматься. Что же они затеяли?

Те Сюань сидел за перегородкой, погружённый в свои мысли. Двое во дворе ещё некоторое время любезничали, прежде чем окончательно разойтись. Прошло немало времени, прежде чем звуки шагов стихли. Только тогда юноша решился облегчённо выдохнуть.

Пот на лбу давно остыл. Те Сюань вытер лицо и медленно поднялся. Ноги затекли и отозвались колючей болью — слишком долго он просидел в неудобной позе.

— И что же ты тут делаешь, дорогой брат?

Холодный голос Цинь Ваня, раздавшийся прямо за спиной, едва не заставил Те Сюаня расстаться с душой от ужаса. Юноша резко обернулся, ноги его задрожали.

— Я... я... — Он так и не смог выдать ни слова. Лицо его залила густая краска. Подслушивать чужие разговоры — занятие не из тех, которыми стоит хвастаться.

— А, я понял. Решил справить нужду в уголке? — Цинь Вань усмехнулся, тон его был обманчиво лёгким.

Те Сюань, не в силах найти оправдание, закивал, даже не вдумываясь в смысл слов:

— Да-да, именно... я тут... это... — Он осёкся, осознав, насколько глупо это звучит. Лицо вспыхнуло ещё сильнее.

— Вот как? — Цинь Вань подошёл ближе. Те Сюань попятился, пока не упёрся спиной в холодную стену.

Цинь Вань остановился почти вплотную. Его лицо не выражало ничего, глаза были холодны. Те Сюань робко взглянул на него и тут же опустил голову.

— Послушай, брат... Если ты решил облегчиться, почему же штаны не снял?

Цинь Вань наклонился к самому его уху, и его горячее дыхание коснулось щеки Те Сюаня. В том месте, куда попал этот жар, кожа предательски зазудела, но юноша не посмел даже пошевелиться.

— Пф-ф... — Прежде чем Те Сюань успел окончательно сгореть от стыда, Цинь Вань отстранился. — А я-то надеялся, что ты хоть немного поумнел. А ты всё такой же дурак.

Те Сюань почувствовал, как жар отступает от лица.

— Я... я не дурак, — буркнул он. Пусть он и был простоват, но всё же мог отличить добро от зла. И хотя в его сердце к Цинь Ваню зародилось странное, необъяснимое чувство, он по-прежнему считал своим долгом наставить того на истинный путь.

Цинь Вань пренебрежительно фыркнул.

— Не дурак? А чего тогда прятался? Даже если я временно лишился внутренней силы, я всё равно почувял тебя. Если бы на месте Яоцзи был настоящий мастер, ты бы уже мёртвым лежал.

Те Сюаня задела эта насмешка. Он выпятил грудь и упрямо возразил:

— Ваш Глава приказал найти меня, верно? Зачем же ему меня убивать? Ты лжёшь.

Цинь Вань хмыкнул.

— Кто сказал, что для поиска сокровищ нужен живой человек? Главе плевать, дышишь ты или нет, лишь бы вытрясти из тебя тайну. Он не говорил тебя убивать, но и не запрещал этого.

В голове Те Сюаня внезапно вспыхнула догадка, и он выпалил прежде, чем успел подумать:

— Ты ведь не хочешь моей смерти, правда?

Лицо Цинь Ваня на миг дрогнуло, но он тут же вернул себе ледяную маску.

— Да кто ты такой, по-твоему? — бросил он через плечо. — Мне абсолютно всё равно, сдохнешь ты или нет.

С этими словами он развернулся, намереваясь уйти.

— погоди! Если бы ты и вправду хотел моей смерти, ты бы нашёл способ, как и с этой Яоцзи. Зачем же тогда ты дал мне медленный яд, а не прикончил сразу? — Те Сюань сам удивился своей смелости. Он рванулся вперёд и крепко схватил Цинь Ваня за плечо.

Тот нахмурился, пытаясь высвободиться. Те Сюань заметил, как рука Цинь Ваня непроизвольно прижалась к груди, и хватка юноши невольно ослабла.

— На самом деле... ты ведь тоже считаешь меня братом, да? — В голосе Те Сюаня затеплилась надежда. Он знал, что не должен любить этого человека. Знал, что они — кровные враги. Его учитель мёртв, и виновных не вернуть, но он не просил многого. Лишь бы они не были врагами.

Цинь Вань холодно усмехнулся.

— Ты слов не понимаешь? Я никогда не считал тебя своим братом.

— Тогда убей меня! — выкрикнул Те Сюань. Он сам не понимал, почему так отчаянно цепляется за это признание. Схватив Цинь Ваня за кисть, он силой прижал его ладонь к своей груди, прямо напротив сердца, и впился в него взглядом.

— Ты... — Цинь Вань опешил.

— Твой ладонный клинок спрятан в волосах. Если ты действительно хочешь моей смерти — убей! — Кровь Те Сюаня закипела. Его била мелкая дрожь — то ли от страха, то ли от странного возбуждения. Он боялся увидеть в глазах Цинь Ваня то, чего не ожидал, и потому закинул голову, зажмурился и прохрипел: — Если хочешь моей смерти — бей ножом! И когда я буду умирать, я расскажу тебе всё о сокровищах...

— Ты думаешь, я не посмею? — При упоминании о сокровищах ладонь Цинь Ваня, доселе лишь пассивно лежавшая на груди юноши, невольно напряглась.

Сердце Те Сюаня пустилось вскачь. Казалось, оно вот-вот выпрыгнет из горла. Он перестал слышать голос Цинь Ваня — в ушах стоял лишь оглушительный, бешеный стук. Даже в висках пульсировало в такт этому ритму.

Цинь Ваню стало не по себе. Он не был мертвецом и не мог не чувствовать, как отчаянно колотится сердце Те Сюаня под его ладонью. Почему оно бьётся так быстро?

Он почти сбежал, с силой выдернув руку.

Те Сюань всегда был горячим, Цинь Вань это знал. Но сейчас... даже когда он уже не касался

юноши, то место на запястье, которое сжимал Те Сюань, и ладонь, прижатая к самому сердцу, казались опалёнными огнём. Это жжение невозможно было игнорировать.

Цинь Вань невольно схватился другой рукой за своё запястье. В памяти некстати всплыл случай в Городке Лазурного Омута, когда Те Сюань поправил ему прядь волос.

Это было не то воспоминание, которое хотелось лелеять. В тот миг он вспомнил унижение, когда Ян Муянь заставлял его носить женское платье. Но Ян Муянь и Те Сюань... они были разными. Главе нужно было лишь видеть его позор, а Те Сюань... Возможно, он сделал это не со зла, но Цинь Вань не мог ответить ему улыбкой.

Теперь же скрывать очевидное было невозможно. Цинь Вань смотрел на Те Сюаня со смесью гнева и отвращения. Прошло немало времени, прежде чем он обрёл дар речи:

— Я не убиваю тебя лишь потому, что таков приказ Главы. Не смей строить иллюзий...

Те Сюань медленно открыл глаза. В его взгляде читались растерянность и непонимание.

Увидев это, Цинь Вань ощутил, словно его ударили под дых. Он на мгновение заподозрил неладное. Неужели этот недотёпа, этот безмозглый простак, чувствует то же самое, что и Цянь Линь?..

— Цинь Вань, ты для меня не просто брат... Я... в моём сердце... к тебе... — Те Сюань запинался, подбирая слова, и его лицо снова медленно заливала краска.

Цинь Вань побледнел. Он открыл рот, хотел обругать юношу, обвинить в бесстыдстве и грязных мыслях, но в итоге лишь развернулся и бросился прочь. У него не хватило духу даже обернуться. Ему казалось, что мир сошёл с ума. Он убил учителя этого парня, убил множество невинных людей... Как Те Сюань мог?! Это же невозможно... Просто невозможно!

<http://bllate.org/book/17419/1659244>